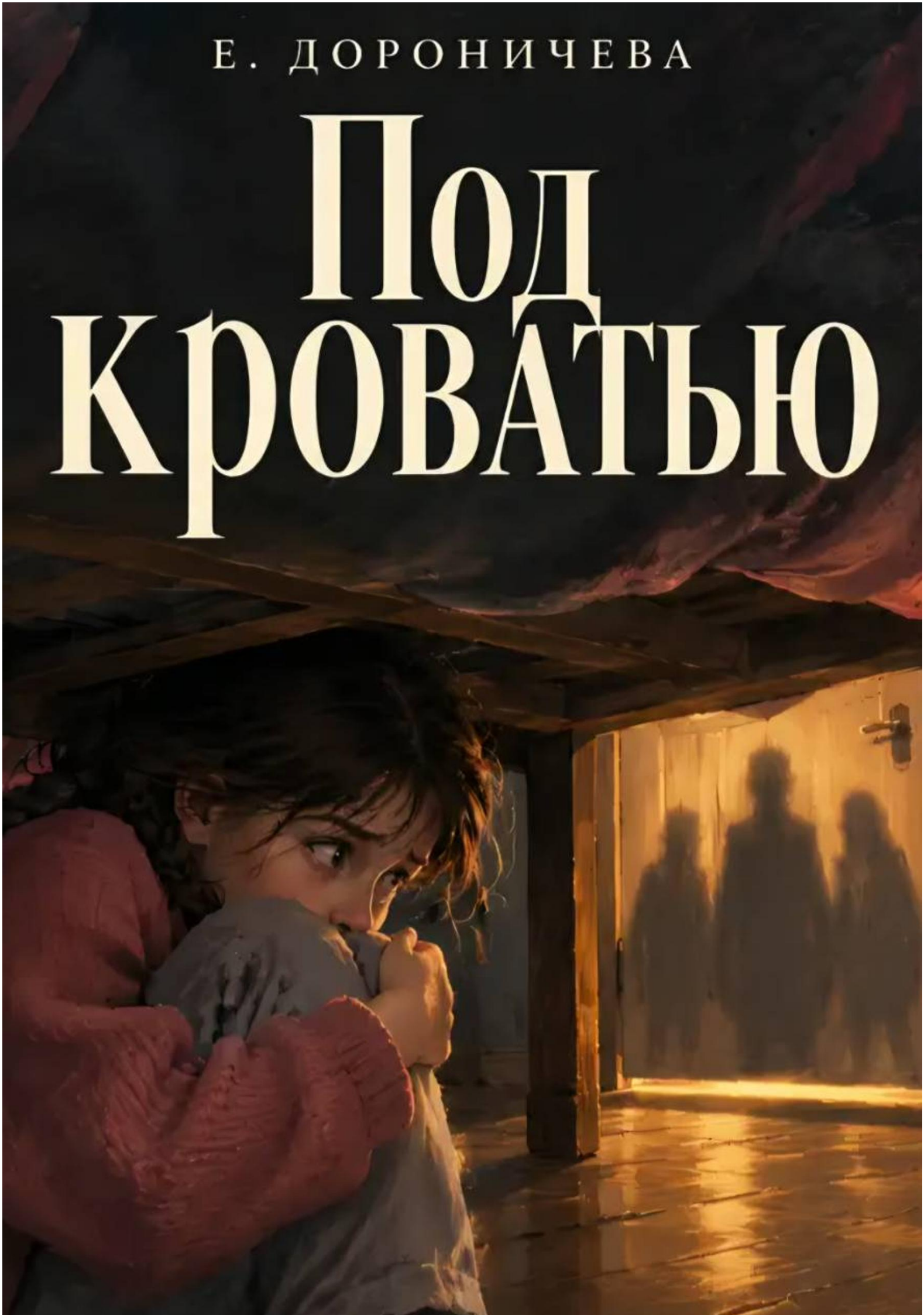
Е. ДОРОНИЧЕВА

Под кроватью

Е. Дороничева

Под кроватью

«Автор»
2026

Дороничева Е.

Под кроватью / Е. Дороничева — «Автор», 2026

Всем привет. Меня зовут Катя. Мне 8 лет. Иногда мне приходится жить под кроватью. Там очень страшно, и я не знаю, изменится это когда-нибудь или нет. Мы живём вдвоём с папой. И я уже знаю, что самый лучший вопрос это тот, который не задали. Поэтому чаще всего я молчу, чтобы не погрязнуть во грехе ещё сильнее.

© Дороничева Е., 2026
© Автор, 2026

Под кроватью

Моя жизнь

Раз. Два. Три. Четыре. Тошта как-то сказала, что тишина — это особая часть музыки. Во время игры на музыкальном инструменте нельзя торопиться, даже если руки так и тянутся начать раньше времени. Сейчас я должна выдержать паузу. Мне нужно считать, чтобы успокоиться и не дышать слишком громко. За дверью моей комнаты стоит дьявол. У него бордовое лицо, страшные красные глаза и клыки вместо зубов. Он громко сопит и курит папины сигареты. Мне очень страшно, и я совсем не знаю, что будет дальше. Мне пришлось забраться под кровать, чтобы он не нашёл меня. Я забилась в самый дальний угол и закрыла уши руками, чтобы ничего не слышать, но это не помогает. Он дёргает ручку на двери с такой силой, что она скоро не выдержит и оторвётся. Я всё сильнее и сильнее зажимаю зубами край рукава моей кофты. Если мышка в моём животе заурчит - мне конец.

Меня зовут Катя или, как папа называет меня, - Кэт. Не помню, почему он стал называть меня именно так, но это лучше, чем Катя. Мне не очень нравится моё имя. Недавно мне исполнилось восемь лет, но я уже полностью погрязла во грехе. Я учусь в пятом классе. Как так вышло, спросите вы? А вот так. Дело в том, что я учусь дома - онлайн. Это значит, что я не хожу в школу, а все задания делаю на компьютере. Мне это нравится, потому что я всегда быстро всё выполняю, и у меня остаётся свободное время. Я стала учиться онлайн ещё в 6 лет.

-Ты быстро всему учишься, Кэт, - сказал тогда папа. - Ты талантливая девочка. Ты ведь знаешь это?

Мне и впрямь всё казалось лёгким, у меня получалось выполнить все предметы за 2 часа. Это было здорово, мне нравилось так учиться. Я вставала в 8 и к 10 уже была свободна. Но потом, к моему сожалению, это заметил папа и решил, что раз я так быстро справляюсь, моё время надо чем-то занять.

-Ты должна учиться, Кэт, - говорил папа. - Чтобы чего-то достичь в жизни, нужно стараться.

И мне пришлось выполнять задания вперёд. Например, в понедельник я успевала сделать всё до четверга, во вторник выполняла задания за пятницу и приступала к тому материалу, который был на следующей неделе. Время шло и количество предметов, изучаемых мной, увеличивалось. Папа говорил, что кроме основных предметов мне нужно изучать информатику, ментальную математику и финансовую грамотность. А кроме английского мне нужно учить ещё и немецкий. Слова в этом языке похожи на длинные слипшиеся макароны, и с первого раза выговорить их просто невозможно. Я пробовала произнести: «Die Christbaumkugel» — это означает ёлочный шар, но звучит так, будто я вызываю древнее проклятие. В этом году к этому добавился ещё и этикет. Папа собирался брать меня в поездки по работе и говорил, что, кроме знания языков, там мне пригодятся хорошие манеры.

-Тебя же невозможно никуда взять с собой. Ты ведёшь себя, как обезьяна. Ты пойми, мне приходится встречаться с серьёзными людьми. Что они подумают о тебе?

Теперь за столом мне приходится держать спину так, будто я проглотила палку. А ещё я научилась правильно использовать вилку для рыбы. Ну, почти правильно, потому, что рыбу мы обычно не покупаем — папа говорит, от неё много чешуи. Так что я тренируюсь есть этой вилкой сушёное мясо. Но пока всё, что я изучаю мне нигде не пригодилось. Если бы 2 года назад я знала, что мне придётся делать задания с каждым разом всё больше и больше, то я бы помедленнее всё выполняла и поменьше старалась. В общем, теперь вы сами понимаете, как я оказалась в 5 классе. Помимо этого, я занимаюсь музыкой - играю на скрипке. И это жутко бесит всех. И меня, и папу, и даже педагога по музыке, хотя именно она приволокла мне эту скрипку для занятий. На третьем занятии она принесла мне беруши. Сказала, что это поможет

для лучшей концентрации. Но думаю, что вторые такие же она засовывает в уши себе, чтобы не слышать, как я мучаю скрипку.

Папа выдерживает мою игру только потому что работает, и при нём я упражняюсь редко. Мою игру на скрипке можно назвать оружием массового поражения. Думаю, что если бы у наших соседей был смычок, они тоже били бы меня им по пальцам, как и учительница. Но это всё равно не помогло бы, я плохо играю, хотя преподаватель ходит ко мне четыре раза в неделю. Я называю её Тошта, потому что когда она объясняет, всё время говорит: “то, что”. И где надо и где не надо. Например, она объясняет: -Катерина, ты должна понять то…

Потом она делает паузу, набирает в рот воздуха и продолжает:

-То, что без музыки сейчас никуда. Я хочу сказать то… Снова пауза и продолжение: -То что…

Да-да, прямо так и говорит: -То, то что в нашем мире музыка это путь к искусству и культуре.

Она всегда высказывается такими непонятными фразами и всё время повторяет: “то, что”.

-Катерина, - говорит она, - мне кажется то, что ты плохо подготовилась к нашему занятию. Я считаю то, что нужно внимательнее относиться к тому, что тебе задано.

Даже я уже знаю, что так говорить неграмотно. Папа вообще считает, что культурного человека выдаёт молчание. Когда я хочу что-то сказать папе, он говорит:

- Прежде, чем ты сейчас откроешь рот, хорошо подумай, действительно ли это что-то очень важное. Стоит ли оно того, чтобы я отвлёкся на тебя?

Я пока не очень понимаю, что является действительно важным. А так как мне получать по губам не очень хочется, я предпочитаю молчать.

А ещё ко мне ходит репетитор, но я называю её Ворчетерпит, потому что она всё время ворчит, когда что-то не так делаю, а я терплю. Я должна терпеть. Терпеть и кивать. При этом я не должна хмуриться или как-то показывать то, что чувствую. Папа говорит, что в современном мире нужно иметь покер фейс. Я не знаю, что это значит, но понимаю, что лицо должно быть всегда одно и то же, тогда люди не смогут меня обидеть. Думаю, что эмоции вообще проявлять нельзя. Когда я была ещё маленькой и пыталась капризничать или плакать, папа бил меня по губам. Думаю, он поступал правильно. Я была глупа, упряма и своенравна, и доходило до меня только таким образом. Но теперь я стала умнее и поэтому молча выполняю всё, что говорит репетитор.

-Возьми ручку правильно, положи тетрадь под наклоном.

Мне хочется спросить: разве это имеет значение? Но я молчу. А Ворчетерпит продолжает:

-Что ты написала? Ты сама вот можешь это прочитать? - спрашивает она постоянно.

Конечно, думаю, я могу всё прочитать. Мне ведь уже восемь.

-Почему у тебя такие неровные буквы. Не торопись. Выводи каждый элемент. Быстрее. Я не могу ждать по полчаса, пока ты допишешь слово.

То быстрее, то торопиться не надо. Я никак не могу понять, как же писать.

-Выпрямись, спину надо держать ровно. У тебя поэтому и буквы кривые, - продолжает Ворчетерпит. - Будь внимательнее. Я не буду тебе подсказывать. Смотри, ты точку забыла поставить.

-Пиши-пиши, не отвлекайся. Волосы нужно хорошо причёсывать, чтобы они не лезли в глаза и не мешали.

Иногда я чувствую, что начинаю засыпать, когда списываю текст с учебника.

-Ты не выспалась? Будь внимательнее.

Ворчетерпит замечает всё на свете. Она слышит даже, когда у меня урчит в животе. В такие моменты мне хочется себя стукнуть, чтобы эти звуки прекратились.

-Ты ела сегодня?

Я всегда киваю в ответ. Но мне кажется, что она мне не очень верит. Как-то раз она угостила меня яблоком. Оно было красного цвета, и такое большое, что я не знала, как его откусить. Больше всего я не люблю писать диктанты. Ворчетерпит произносит предложения очень быстро, и мне никак не удаётся успевать их записывать. Из-за этого я делаю много ошибок, даже там, где знаю, какую букву надо написать. После занятий рука болит так сильно, как будто я трижды перемыла всю квартиру.

Хорошо, что Ворчетерпит приходит только два раза в неделю. В онлайн школе мы многие задания выполняем на компьютере и мало пишем. Папа говорит, что Ворчетерпит нужна мне, потому что я не хожу в обычную школу, и люди могут подумать, что мной никто не занимается. А так все видят, что ко мне кто-то ходит. И всегда можно объяснить, что это репетитор. Но пока об этом никто не спрашивал, по крайней мере, меня. Лучше бы ко мне ходил учитель по рисованию. Другим людям тоже можно было бы рассказывать, что это репетитор, всё равно никто бы не узнал. Но папа считает, что это всё глупости и всегда рвёт мои рисунки.

-Ты когда-нибудь видела успешного художника? - спрашивал он.

Конечно, я не видела никого, кроме врачей и продавцов. Но ведь откуда-то в музеях берутся картины. Значит, их рисует кто-то. Но папа говорит, что в свободное время я должна убираться по дому и читать книги, и поэтому мне некогда заниматься ерундой. Это действительно так. Занятия онлайн у меня длятся с 8 утра до двух или трёх часов дня. Потом я могу пообедать, а в 4 приходит учительница музыки или репетитор. И занимаюсь я до 7 вечера. Потом ужинаю, убираюсь в квартире до 8 и читаю. Но я рада, что у меня много дел. Папа говорит, что пыль — это материализованные грехи тех, кто постоянно ленится. Если судить по нашему шкафу, то в нашу квартиру тайно приходит сам дьявол, потому что как я ни стараюсь, к вечеру на этих полках снова можно рисовать пальцем. Скорее всего дьявол приходит из-за моих грехов и всё время искушает меня на новые. Хорошо, что у нас только две комнаты, иначе бы я убиралась очень долго. Мне нужно ежедневно протирать везде пыль, подметать и мыть полы, и следить за чистотой посуды. Но это просто, потому что мы почти ничего не пачкаем. Самое главное при уборке, не трогать руками вещи. Особенно - на папином столе. Если сдвинуть хоть что-то, он это сразу замечает. Не знаю, как ему это удаётся. Однажды папа сказал:

-Ты удивляешь меня, Кэт. Ты хватаешь то, что тебе не принадлежит, трогаешь то, на что нельзя даже смотреть. Вещи должны лежать там, куда их положили. Понимаешь? Никогда ничего нельзя брать. - Когда папа говорит, то всегда пристально смотрит мне в глаза, и я всё время отвожу взгляд.

-Если ты будешь переставлять чужие вещи, то скоро начнёшь топтать чужую жизнь. Я понятно объясняю?

Конечно, мне всё понятно. Это звучит очень страшно, поэтому я стараюсь ничего не двигать. Ванну и туалет папа убирает сам. Но не каждый день, а примерно раз в месяц или реже. С 9 до 10 у меня свободное время. А ещё мне обязательно нужно успеть помыться, почистить зубы, тайно порисовать и всё убрать за собой, чтобы вовремя лечь спать. Самое главное, чтобы папа не нашёл мои рисунки. Обычно я стараюсь их засунуть между шкафом и стеной так, чтобы их не было видно. Но однажды, папа всё-таки заметил маленький уголок бумаги и вытащил мой рисунок. На нём я попыталась изобразить маму. Папа очень сильно разозлился.

-Корова чёртова, я столько сил на тебя трачу, столько денег уходит впустую на твои никчёмные уроки, а ты картинки малюешь! Зараза неблагодарная! - голос папы в этот момент был похож на трубу.

Мне хотелось вжаться в стену и превратиться в обои. Лучше бы я была черепахой, а не девочкой. Тогда я могла бы просто спрятаться в панцирь.

-Нашла, главное, кого нарисовать!

После этих слов папа смял мой рисунок, потом распрямил его снова и порвал на мелкие куски. Слёзы сами покатились у меня из глаз.

-Не смей! Подотри сопли! Смотреть противно. Ты знаешь, что такое грех? Это значит не слушаться и скрывать, - голос папы зазвучал тише. - А ты знаешь, куда попадают грешники? Они попадают в ад и горят там. И никто не может им помочь. А ты начала гореть ещё на земле. Представляешь, что с тобой будет дальше? Но тебе повезло, что у тебя есть я. Я научу тебя хорошим манерам.

И он ударил меня по голове. Он бил меня так, что синяков не оставалось.

-Никогда впредь не смей лгать мне. И никогда не смей скрывать от меня что-то. Понятно тебе? Я всё равно узнаю и накажу тебя в два раза сильнее. А сейчас иди, вставай на колени и молись.

Я встала в угол на колени и подняла глаза вверх. На небольшой полочке стояли иконы. Я обычно смотрела на них по очереди и молилась:

-Боженька, забери меня к себе, мне так страшно гореть в аду, - я произносила эти слова шёпотом или про себя. Встать и уйти я могла только, когда мне разрешит папа.

Иногда мне хочется стать большой-большой и ударить папу так, как он бьёт меня. А потом и вовсе раздавить своим огромным ботинком. Но я, в отличие от моих грехов, очень медленно расту.

Я знаю свой распорядок дня наизусть. Но папа всё равно расписал для меня весь мой день и прикрепил магнитом листочек на холодильнике. Поэтому каждое утро я должна подходить и читать всё, что там написано. Котёнок на магните уже давно выцвел, одно ушко у него откололось, но папа его не меняет, и я тоже не прошу, потому что просить что-то поменять — это как будто жаловаться, а жаловаться нельзя. Если всё делать по листочку, без единой ошибки, то папа вечером не будет сердиться. Может, он даже не заметит меня вовсе. Я уже давно знаю, что лучший день — это тот, в котором ничего не происходит. Когда я жду папу с работы, то сижу на подоконнике и пью чай маленькими глотками, и смотрю на соседний дом, точно такой же, как наш, с такими же окнами, и думаю о том, что где-то там, наверное, тоже сидит такая же девочка на таком же подоконнике и ждёт папу.

Вот так проходят мои дни с понедельника по субботу.

Папа

Больше всего на свете я люблю воскресенья. Занятия в онлайн школе у меня всё равно есть. Вернее, их нет как таковых, но есть задания, которые надо выполнять. Их очень много, и они разного уровня сложности. Мне даже хочется сделать их как можно больше, потому что за это даются специальные значки. Чем их больше, тем лучше. Пока я первая в рейтинге, и мне очень хочется сохранить это. Тогда папа смог бы гордиться мной. Может быть, он даже расчувствуется от того, какая я молодец, и обнимет меня. Именно поэтому я делаю задания каждый день. Однажды я рассказала папе о своих успехах и показала золотой кубок на экране. И он сказал:

-Правильно, Кэт. Ты должна быть лучшей. Если ты ждёшь, что я похвалю тебя, то зря. Ты же не хвалишь меня за то, что я хожу на работу.

Но зато потом в воскресенье мы можем побыть с папой вдвоём. Без учителей. Побыть долго. А не только по вечерам, когда он приходит с работы. Моя любимая игра - шахматы, потому что можно сидеть и ничего не делать.

-Ну, давай, Кэт, ходи. Я же знаю, что ты прекрасный стратег.

-Я думаю.

На самом деле я быстро соображаю и всегда знаю, куда нужно поставить фигуру. Я давно умею играть в шахматы, ещё с 6 лет. В этом нет ничего сложного. Но мне хочется подольше

посидеть, глядя на папу. И смотреть, как он хмурит брови, сжимает губы, прищуривает глаза или вытирает платком лоб. Поэтому я стараюсь растянуть время. И папа не торопит меня, не стучит кулаком по столу, не кричит и не называет коровой. Он просто ждёт. Папа у меня уже очень старый. Ему 40. Я всё время боюсь, что он умрёт, и мне придётся сгореть в своих грехах в одиночестве. Именно поэтому я хочу запомнить его получше. Когда он дома, то носит клетчатую рубашку и брюки, а на работу надевает пиджак и очки. Мне кажется, я не очень похожа на папу. У него уже почти нет волос, даже трудно сказать, какого они цвета. А у меня длинные и светлые волосы. Я обычно надеваю ободок, чтобы они не лезли в глаза или делаю хвост, но волосы всё равно иногда мешают. Как-то папа пробовал заплести мне косу, но у него ничего не вышло. Он сильно ругался и несколько раз ударил меня по голове расчёской. Из-за этого пошла кровь. Но так мне и надо. Я вертела головой, как юла. Когда папа злится, то я не могу разглядеть цвет его глаз. Они становятся почти чёрные. А вообще у папы карие глаза, а у меня зелёные. Единственное, что у нас общего - мы не носим платья. Терпеть не можем. Папа никогда не заставляет меня их носить. Вообще он очень добрый.

-Ты можешь делать, что хочешь, - он часто так говорит.

Сначала я ему верила и пробовала делать, что мне самой хочется.

Но потом поняла, что папины слова означают, что я могу делать всё, что хочу, если мои желания совпадают с папиными.

-Кэт, - говорит он, когда приходит домой, - ты хотела протереть за мной пол, я тут немного наследил.

Или так:

-Кэт, ты же хотела научиться готовить. Иди смотри, про кулинарию показывают.

Кстати сказать, готовить я умею. Например, могу пожарить яичницу, сварить сосиски, картошку, суп тоже пробовала варить. Только чаще всего готовить особо не из чего.

Так что, как видите, всё решает папа сам: и куда мы пойдём, и что будем есть. Когда я была маленькой, мне хотелось больше времени проводить с папой, поэтому я ходила за ним повсюду по пятам, как хвостик. Даже ждала его у туалета. А он злился и не понимал, зачем мне это нужно.

-Кэт, прекрати. Ты достала. Дай отдохнуть. Иди в свою комнату, - говорил папа.

Сейчас я выросла и, конечно, уже не делаю такого. Просто терпеливо жду, когда у папы найдётся свободное время. Бывает, что по воскресеньям вместо игры в шахматы мы куда-нибудь ходим, чаще всего это либо музей, либо парк. И мы так торопимся, что даже не успеваем поговорить. Хотя однажды мы ходили в кино и смотрели детский фильм. Я даже ела самый настоящий попкорн. Он хрустел не только во рту, но и в руках. И был настолько вкусный, что не передать словами. Я жевала его так, что меня, наверное, было слышно на весь кинотеатр. Мне хотелось, чтобы он не заканчивался, но стаканчик был не очень большой, но это неважно. Я всё равно была рада. Думаю, что это был лучший день в моей жизни. Дома мне так громко есть нельзя. Громко дышать тоже нельзя, потому что тогда папа не будет доволен мной. Поэтому я всегда дышу носом, неглубоко, будто воздух кончается и его нужно экономить.

По вечерам мы иногда смотрим вместе телевизор, но именно папа всегда выбирает, что мы будем смотреть. Чаще всего это какая-нибудь скучная передача или занудный фильм.

-Так, Кэт, посмотрим, что у нас тут есть, - говорит папа. Он щёлкает кнопки на пульте и пропускает всё самое интересное.

Я бы хотела посмотреть мультики, но они могут научить меня аморальным поступкам. Иногда мне хочется сказать:

-Пап, не переключай. Давай это посмотрим, тут про детей.

Но я никогда не решаюсь на такое. Заранее знаю, что папа будет против. В моей комнате телевизора нет. Там только шкаф, стол с компьютером, стул и кровать. Поэтому мне приходится сидеть молча в папиной комнате, чтобы хоть что-то посмотреть. Компьютер можно

использовать только для учёбы. У папы есть смартфон, в котором он смотрит что-то своё, но мне ничего там не показывает. Иногда мы вместе сидим на диване и смотрим передачу, или я сижу в кресле, а папа лежит. Не знаю, почему он выбирает для просмотра всю эту скукоту. Он и сам, наверное, не понимает этого, потому что ещё ни разу не досмотрел ничего до конца, просто засыпал. Он ставит таймер, чтобы телевизор отключился ровно в 22:00. В это время я тоже иду спать. Я не могу ослушаться и не лечь. По вечерам после работы папа всегда курит. Он стряхивает пепел в маленькую тарелочку, слегка постукивая пальцем по сигарете. Тогда пепел падает, и вскоре образуется серая горка. Но её нельзя трогать. Честно говоря, я немного боюсь папу. Немного сильно. Если его разозлить или расстроить, он может накричать, обозвать меня или ударить. В папиной комнате висит на стене папин портрет. На нём он в чёрном пиджаке и бордовой рубашке с галстуком. Если зайти в папину комнату без разрешения, кажется, что портрет наблюдает за каждым действием. Это немного жутковато. На полках с книгами в коридоре тоже стоят фотографии папы в коричневых рамочках. На одной он ещё молодой, стоит возле машины, которую я никогда не видела у папы. На другой - в розовой рубашке, серьёзный, стоит рядом с большим кораблём. На третьей - папа рядом с каким-то мужчиной на фоне Храма. Моих фотографий нигде нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.